

Снижение рисков воспитания детей в разных типах замещающих семей как условие предупреждения возвратов

З.И. Лаврентьева,

доктор педагогических наук,
профессор кафедры педагогики
и психологии Института
истории, гуманитарного
и социального образования
ФГБОУ ВО «Новосибирский
государственный
педагогический университет»

Автор заостряет внимание на упрощении педагогической сущности жизнедеятельности замещающей семьи как риске возникновения ситуации возврата. С целью предупреждения возвратов необходимо определить наиболее чувствительные моменты жизнедеятельности замещающих семей, выявить специфические риски, характерные только для семей усыновителей или семей опекунов. Педагогическим способом снижения рисков является укрепление специалистами служб сопровождения положительного социального опыта, получаемого в замещающей семье...

• предупреждение возвратов детей • жизнедеятельность замещающей семьи • совместное проживание • социально-педагогический смысл • усыновители • опека • семья • служба сопровождения

Одной из важнейших проблем современной социальной педагогики является предупреждение возвратов детей из замещающих семей. Под возвратом понимается отказ родителей от дальнейшего совместного проживания с ребёнком и передача его на воспитание в социальное учреждение.

Согласно данным Министерства образования и науки Российской Федерации, в 2015 году по инициативе усыновителей, опекунов или попечителей, приёмных родителей было отменено 3553 решения об устройстве детей в замещающие семьи, а в 2016 году — уже 3663. В 2017 году происходит незначительное сокращение количества детей, возвращённых из замещающих семей, — до 3134. В Новосибирской области в 2016 году по различным причинам было возвращено 83 ребёнка, а в 2017 году их количество увеличилось до 103 детей. Возвраты происходят как из семей опекунов, усыновителей, так и из

приёмных семей; возвращают как детей, проживших в замещающей семье всего несколько месяцев, так и детей, которые в замещающей семье прожили 5 и более лет. До 80% возвратов приходится на подростков.

С целью предупреждения возвратов необходимо определить наиболее чувствительные моменты жизнедеятельности замещающих семей, способствующие возникновению тех или иных рисков.

Риск — это возможность опасности, неудачи, неблагоприятного исхода выбора или действий. Это неуверенность или отсутствие какой-либо возможности получения достоверных сведений о благоприятном исходе в сложившейся ситуации при заданных внешних обстоятельствах. Также риском часто называют непосредственно предполагаемое событие, способное принести кому-либо ущерб или убыток.

В социально-педагогическом смысле риск — это опасность получения упрощенной выгоды или отсутствие необходимого и достаточного результата. Под недостаточностью результатов жизнедеятельности замещающей семьи понимается нарушение норм возрастного и индивидуального развития ребёнка, возникновение неготовности и неспособности ребёнка к самостоятельной жизни по достижению совершеннолетия. Риск такой низкой результативности есть практически в каждой замещающей семье. Он больше обусловлен внешними обстоятельствами, чем степенью вложения сил приёмных родителей в воспитание ребёнка. Поэтому данный показатель следует принимать как опосредованный.

Напротив, показатель упрощённой выгоды в основном зависит от позиции принимающей семьи. Упростить — это уменьшить значение явления, лишить его глубины, представить явление в обеднённом, искажённом виде.

Именно на упрощении педагогической сущности жизнедеятельности замещающей семьи как риске возникновения ситуации возврата мы и заострим внимание.

Научные исследования последних двух десятилетий указывают на такие зоны риска упрощённой жизнедеятельности замещающей семьи, как:

- отказ приёмных родителей от переструктурирования семейных ценностей, норм и правил поведения, застревание на сопротивлении и длительной адаптации (В.Н. Ослон);
- ограничение или деформация чувства привязанности между ребёнком и приёмными родителями (Л.В. Петрановская);
- отказ родителей от участия в процессе переживания детьми утраты кровного родства (М.В. Пичугина, Т.Д. Панюшева);
- неумение управлять семейными ресурсами (Ю.В. Постылякова);
- игнорирование конкурентных отношений кровных и приёмных детей (О.Г. Япарова);
- возникновение комплекса вины у приёмных родителей вследствие неудовлетворённости результатами своей воспитательной деятельности (Ж.А. Захарова);
- игнорирование смены родительской позиции при решении возрастных кризисов приёмного ребёнка (И.В. Хромова);
- ориентация на внешние показатели и общественное мнение (З.И. Лаврентьева);
- использование возвратов как способа наказания ребёнка (Е.Е. Леонова).

Кроме общих зон риска, которые могут обнаруживаться в разных видах

замещающих семей, следует обратить внимание на специфические риски, характерные только для семей усыновителей или семей опекунов. Имеется специфика рисков воспитания детей в приёмных семьях.

С нашей точки зрения, в качестве существенного риска функционирования и жизнедеятельности семей усыновителей выступает риск сохранения тайны усыновления. Неожиданное, случайное раскрытие тайны усыновления или раскрытие на неподготовленной почве зачастую и становится причиной возврата.

Понимая, что тайна усыновления в нашей стране охраняется законом, мы не будем настаивать на том, чтобы все родители согласились эту тайну раскрывать. Мы лишь покажем, какие возможные (не совсем обязательные) последствия могут возникнуть в семье усыновителей при излишнем старании оградить ребёнка от своего прошлого.

В основу выдвижения теоретических идей негативных последствий тайны усыновления могут быть положены выводы зарубежных (Г. Гротевант, Н. Данбар) и отечественных (Л.В. Петрановская, М.В. Капилина) учёных. Все они в один голос заявляют, что скрытость влечёт за собой недоговоренность, обман, запутанность в отношениях. Ребёнок, если и не понимает эти явления, то ощущает их на эмоциональном уровне. В результате у него возникает неосознанное чувство вины, растерянности, страха. Ребёнку в этой семье на неосознанном уровне становится плохо, нарушается чувство привязанности. Всё это, в свою очередь, ведёт к утрате доверия ребёнка к себе и окружающему миру, к снижению самооценки и нарушению личностного развития и социальной активности.

Раскрытая тайна рождения и появления ребёнка в семье усыновителей открывает эмоциональные каналы до-

верия и «удваивает» родительскую любовь. Кроме того, раскрытие тайны обеспечивает более глубокую привязанность к новым родителям, что снижает риски неадекватного отношения ребёнка к приёмной семье и проявлению родительской любви. При раскрытой тайне ребёнок и вся семья в целом начинает ориентироваться на заботу о дальнейшей судьбе ребёнка как на личную, а не государственную задачу. Снимается сама сущность обозначенного нами выше противоречия.

Тайна усыновления ведёт к деформации понимания ребёнком себя как социобиологического существа. «Ресурс, жизненная сила, таланты, достижения, любовь, которую можно передать потомкам, тоже есть у каждого рода, какими бы ни были отдельные его представители», — пишет Л.В. Петрановская и выводит закон: «чем больше ребёнок знает о каждой из своих семей и чем меньше семьи склонны «делить» его, вступать в конкуренцию привязанностей, чем больше готовы обращать его внимание на то, что у них есть общего, а не на различия, тем проще будет его задача, тем гармоничней результат»¹. Риск сохранения тайны усыновления влечёт за собой нарушение доверия, деформацию привязанности между детьми и родителями, снижает возможность формирования у ребёнка устойчивой самоидентичности, отнимает опору личностного развития на историческую память рода и не даёт возможность объединения ресурсов биологической и приёмной семьи в построении ребёнком своего жизненного сценария².

Одним из методов работы с усыновителями может стать создание обществен-

¹ *Петрановская Л.В.* Дитя двух семей: книга для приёмных родителей. — М.: Студио-Диалог, 2012. — С. 54.

² *Леонова Е. Е.* Восстановление доверия к взрослым как одно из условий преодоления последствий возврата подростков из замещающих семей // Сибирский педагогический журнал. — №.4. — 2018. — С. 109.

ных организаций, пропагандирующих отказ от тайны усыновления. В Новосибирске такую цель преследует общественная организация усыновителей «День аиста». Опыт работы этой организации представлен на сайте и в одноименных журналах³.

В семьях опекунов (попечителей), где ситуация рождения и помещения ребёнка в семью чаще всего известна и носит открытый характер, зона риска, по нашему мнению, располагается именно в семейной истории.

В условиях некровной опеки принимающие родители выбирают не усыновление, а опеку в силу того, что осознают временность поддержки ребёнка и готовы принять его таким, какой он есть, со всем багажом семейной истории. Зачастую понимание тяжести этого багажа и приводит к ограничению безусловности принятия ребёнка как своего по факту усыновления. Сигнал о понимании такой опасности посылается ребёнку, что ведёт к возникновению договоренности (в том числе и негласной) о разности истории двух семей: кровной и опекунской. Риск усиливается, если кровная семья оценивается только с негативной стороны или её негативное влияние опекуном безропотно «терпит». При грамотной оценке опекуном истории кровной семьи и её переработке ребёнок может получить шанс устойчивого личностного развития, как это бывает в семьях усыновителей при раскрытии тайны усыновления.

При условии помещения ребёнка под кровнородственную опеку (бабушкам-дедушкам, тетям-дядям и другим близким родственникам) зона риска распространяется не просто на конкретную семейную ситуацию, а на жизненный сценарий семьи. Жизненный

сценарий — это бессознательный жизненный план (Э. Берн). Жизненный сценарий семьи — это установки, привычки, правила поведения, передаваемые семьей из поколения в поколение. В каждом семейном жизненном сценарии есть развивающие и ограничивающие моменты. При опоре на развивающие моменты специалисты служб сопровождения могут лишь поддерживать опекунов.

Противоречивые жизненные сценарии ведут к самым разным рискам. Кровные родственники, отвечающие за то, чтобы ребёнок вписался в жизненный сценарий семьи, зачастую снижают право ребёнка на самостоятельность и автономность. Это один из видов риска.

Другой вид риска — бессознательное вовлечение ребёнка в негативный жизненный сценарий семьи (например, жизненный сценарий матери, отказавшейся от ребёнка в пользу алкоголя). Опекуны внешне стараются показать, что они не хотят, чтобы ребёнок повторил путь матери. Более того, они опасаются, что ребёнок повторит жизненный сценарий матери. Однако психологически опираются на неуспешные установки жизненного семейного сценария

Как доказала Н.Г. Рожкова, в семьях опекунов вообще жизненные цели либо краткие, либо среднесрочные⁴. Скорее всего, это связано с возрастом опекунов, для которых важным становится поднять ребёнка на ноги, дать ему образование и профессию. Дальнейшие перспективы не помещаются в жизненную перспективу опекуна, они как бы вытесняются из круга ответственности опекуна. Но при этом не вводятся в жизненный сценарий са-

³ Новосибирская городская общественная организация усыновителей «День аиста» <http://aistday.ru/>

⁴ Рожкова Н.Г. Самооценка жизненных перспектив детей-сирот в разных типах замещающих семей: автореф. дис. ... канд. психол. наук. — Ярославль, 2012. — 26 с.

мого ребёнка. Тогда ребёнку ничего не остается делать, как во взрослом состоянии обратиться к накопленному опыту семьи. Там его и поджидает ловушка, от которой вполне успешно уходил опекун при контроле семейного сценария в детском возрасте опекаемого: повторить то, от чего его огораживали долгие годы.

Педагогическим способом снижения данного вида риска является укрепление специалистами служб сопровождения положительного социального опыта, получаемого в замещающей семье⁵.

К рискам воспитания детей в приёмных семьях смело можно отнести так называемое скрытое усыновление. Термин скрытое усыновление был введён в научный оборот отечественными социологами Т.А. Гурко, О.А. Белобородовой и означает эмоциональное признание приемного ребёнка как полноправного члена семьи при отсутствии формального усыновления. Это такое отношение приёмных родителей к ребёнку, которое одновременно сочетает безусловное принятие ребёнка (эмоционально-нравственное усыновление) и отказ от признания ребёнка своим по закону (юридический отказ от ребёнка).

Риск сводится к тому, что ребёнку отправляется (и чаще всего реализуется) сигнал о безусловном принятии и родительской любви, но эта любовь окутывается определённой хитростью: сохранением для ребёнка социальных льгот и прежде всего льгот по получению жилья. Ребёнок так и не может понять, любят ли его или хотят помочь пережить трудную жизненную ситуацию. Ведь по всем нормам создания замещающей семьи они действительно

выполняют функцию помощи ребёнку в тот период возрастного развития, когда он сам, без взрослых, не в силах справиться с обстоятельствами жизни. Такой открытый смысл принятия ребёнка в семью вовсе не означает снижение эмоциональной близости и родительской любви. Он честнее и яснее для ребёнка.

Проблема заключается не столько в самом противоречии, сколько в его скрытости, т.е. осознанном или бессознательном уходе родителей от публичности обсуждения этого вопроса, в том числе и с привлечением самого ребёнка. Скрытое усыновление — это своеобразная психологическая защита приёмных родителей в признании того, что они не готовы (не могут, не желают, опасаются, просчитывают негативные последствия и т.п.) к полному усыновлению.

Смещение позиций безусловного принятия ребёнка как своего и условного признания ребёнка государственным может стать основой для деформации взаимоотношений между ребёнком и его новыми родителями. Как указывает В.М. Целуйко, в такой семье возникает настороженность по отношению к окружающим, появляется ожидание враждебности⁶. С одной стороны, родительская «любовь» в глазах ребёнка попирается «несправедливыми законами»; с другой — у детей к таким качествам личности, как трудолюбие, терпение, настойчивость, проявляется пренебрежительное отношение, закрепляются потребительские тенденции. Они начинают требовать отчёта от родителей о трате средств, которые на их содержание выделяет государство.

Скрытое усыновление может обострять еще один сегмент зоны риска: разрушение ценности кровной семьи. Как

⁵ Лаврентьева З.И., Леонова Е. Е. Закрепление социального опыта, полученного в замещающей семье, как условие педагогического содействия подросткам в ситуации возврата // Вестник педагогических инноваций. — 2018. — № 3 (51). — С. 58–65

⁶ Целуйко В.М. Психология неблагополучной семьи: Книга для педагогов и родителей. — М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2006. — С. 67.

мы уже отмечали при рассмотрении проблем тайного усыновления, отрицание ценности кровной семьи ведёт ребёнка к мысли об отрицании самого себя. В психологической литературе обращается внимание на то, что ребёнок продолжает любить своих биологических родителей, как бы они с ним ни обращались. Иногда любовь приобретает искаженные формы, но она всегда присутствует. Утрата биологической семьи является травмирующим событием для ребёнка, а кровная связь — ниточкой его представления о самом себе и о мире. Принимая ребёнка как своего, замещающие родители должны оставлять место для биологических родителей.

Педагогическим методом снижения рисков возвратов при скрытом усыновлении может выступать, так сказать, публичное признание права ребёнка на сохранение отношений с биологическими родителями. Обратим внимание на то, что мы не призываем к вовлечению ребёнка в действия с биологиче-

скими родителями. Мы хотим позволить ребёнку сохранить отношения к ним. Причём позволить ему вербально, открыто выразить свои отношения. Для этого можно воспользоваться технологией «Книги жизни», нахождения родственников через Интернет, технологией проигрывания ситуаций или заполнения теста «Дерево Люпена». Главное — включить приёмных родителей в осознание детьми своих отношений к кровной семье.

Итак, знание механизмов зарождения и развития рисков воспитания детей в разных видах замещающих семей помогает специалистам распознавать возникающие трудности и специфическими методами предупреждать их или нивелировать отрицательное воздействие на жизнь и будущее ребёнка. Своевременная работа специалистов служб сопровождения, направленная на вывод семьи из зоны риска, может сыграть существенную роль в предупреждении возвратов.